

УДК 355:930

*Старогородцева В.В.
Starogorodtseva V.V.*

**Фактологические ошибки и разночтения
в регионоведческих исследованиях
военно-исторического характера:
необходимость и проблема их выявления**

**Factual errors and inconsistencies in regional military-historical studies:
the need and the problem of detecting them**

Статья посвящена проблеме выявления фактологических ошибок и различного рода разночтений в регионоведческих исследованиях военно-исторического характера. На примере работ в области истории пограничной деятельности на Дальнем Востоке в целом, и в Приморье, в частности, автор показывает, насколько порой излагаемый в трудах материал отличается от реальности и как это отражается не только на общей интерпретации истории, но и на существующей действительности.

Ключевые слова: *Азиатско-Тихоокеанский регион, Приморский край, национальная безопасность, пограничные органы, пограничная деятельность, историческая наука, пограничная история, историография, историографический факт, историческая действительность*

The article is devoted to the identification of factual errors and inconsistencies in regional military-historical studies. An example of works on the history of the border in the Far East, in general, and in Primorsky Territory, in particular, the author shows how often material expounded in the writings is different from reality, and how this is reflected not only in the general interpretation of history, but also on the existing reality.

Key words: *Asia-Pacific region, Primorye territory, national security, border forces, border activities, history as science, border history, historiography, historiographic fact, historical reality*

XXI век – это время коренных изменений в мире: период переоценки ценностей и расстановки приоритетов. На данном этапе наша страна имеет не только кардинально другой, по отношению к XX веку, государственный строй. Изменилась в целом расстановка сил в мире, появились новые вызовы и угрозы безопасности России, как в целом, так и отдельным её регионам, в частности.

Сегодня, когда вектор внешнеполитического развития постепенно смещается в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, Дальневосточному краю отводится особая роль в экономическом, политическом и военном отношениях. Подобная ситуация несёт в себе не только положительный импульс для развития края, но и комплекс определённых угроз.

Необходимость изучения деятельности российского государства по защите его национальных интересов в регионе, в том числе Погра-

---

СТАРОГОРОДЦЕВА Виктория Витальевна, адъюнкт заочной формы обучения докторантуры и адъюнктуры Пограничной Академии ФСБ России (г. Владивосток). **E-mail:** vstarogorodtseva@inbox.ru

ничной службы ФСБ России в рассматриваемый период, обусловлена пристальным вниманием руководства страны к региону, а также увеличением интереса субъектов международной деятельности к процессам, происходящим в пограничном пространстве России.

В данном контексте всё большую значимость приобретает вопрос обеспечения пограничной безопасности региона и выработки новых теоретических подходов к деятельности пограничной службы с целью повышения её эффективности в современных условиях с учётом имеющихся исторических реалий. Поэтому научно-теоретическое обобщение опыта пограничной деятельности государства способно привести к качественным изменениям, как в сфере межгосударственного сотрудничества, так и при решении вопросов парирования угроз России в пограничном пространстве.

Решение этих задач во многом зависит как от учёта исторического опыта становления и развития пограничной службы, так и от изучения того, каким образом происходил процесс накопления и совершенствования знаний в этой области. Ведь новое всегда не настолько сильно, чтобы быть превалирующим, а старое не настолько слабо, чтобы не оставлять следов.

Изучение историографии вопроса, в данном контексте, играет немаловажную роль. И дело здесь не только и не столько в вышеуказанных изменениях. Потребность в подобных историографических исследованиях появилась в ответ на следствия этих изменений: на хлынувший поток различного рода публикаций, порой не имеющий ничего общего с реальным положением дел; на постоянно учащающиеся попытки переписать историю под новые политические условия. Кроме того, в истории деятельности сегодняшней пограничной службы есть и свои «белые пятна», которые необходимо изучить и дать им объективную оценку. Все эти задачи и призвано решить историографическое исследование.

Кроме того длительное отсутствие критического анализа накапливаемого постепенно пласта работ приводит в итоге к тому, что выходящие в свет труды, не опираясь на предшествующий опыт, зачастую посвящены одним и тем же темам, а целый ряд вопросов остаётся до сих пор не изученным, что, в свою очередь, негативным образом влияет на правильное восприятие истории.

Если рассматривать эту проблему в рамках обозначенной темы, одним из малоизученных является вопрос деятельности пограничных комиссаров в сложный период освоения и закрепления дальневосточных земель за Российской империей, но много говорится о казаках, участвовавших в охране государственной границы. Это приводит к искажению истории и утверждению, что главная роль в освоении Дальнего Востока, его закреплении за Россией, а затем и в охране государственных рубежей, принадлежит именно казакам, тогда как роль целого института пограничного комиссариата упускается. И таких примеров немало.

Главное, при таком подходе исследователей, нарушается преемственность в самом процессе изучения пограничной истории, что негативно сказывается на формировании новых теоретических знаний и необходимых для дальнейшей деятельности выводов. Ведь процесс накопления знаний имеет поступательный характер, и, поднимаясь, образно, по лестнице познания вверх, мы не можем перепрыгивать через отдельные ступени.

Под историографией в данном случае мы понимаем совокупность исследований, посвящённых истории пограничной деятельности. Изучая эти работы, мы можем выявить этапы развития и становления историографии вопроса, провести оценку значимости трудов в рамках изучения и практического обобщения истории пограничной деятельно-

сти; выявить, чему уделялось особое внимание, а что было оставлено без должного рассмотрения. Кроме того на основе данных работ мы имеем возможность проследить, как строилась организация пограничной деятельности, как менялись задачи и приоритеты в её формировании а, соответственно, сделать определённые выводы, касающиеся современного положения дел.

Именно эту задачу и решают военно-исторические исследования. Главным образом, они выполняют функции накопления, систематизации и анализа знаний о событиях военной истории в целом, и пограничной в частности. Кроме того, они позволяют лучше представить процесс становления и развития самой системы защиты и охраны границ государства.

Но в данном случае необходимо понимать, что историческая наука, как никакая другая, связана с политическими реалиями того или иного периода. Политика всегда отражалась в исторических исследованиях. И сегодня, открыв тот или иной труд, можно с определённой долей вероятности судить о происходящем в общественно-политической жизни общества в момент его написания.

В 1990-е годы, когда идеологический контроль власти был снят, всплыли многие, ранее умалчиваемые факты, были открыты архивные документы, и вышло множество различных исследований. Вопрос лишь в том, насколько изложенная в них информация соответствовала действительности.

Ещё древнегреческий историк Фукидид, считал, что в отличие от поэтов, воспевающих исторические события «с преувеличениями и прикрасами», и прозаиков, сложивших «свои рассказы в заботе не столько об истине, сколько о приятном впечатлении для слуха», историк должен искать истину [16, с. 15-16].

Особенно это касается исследований в области пограничной истории. Так как объект её исследования, всегда находился на острие пограничной политики.

Если рассматривать проблему научно-теоретического обобщения истории пограничной деятельности в Приморье как регионе, который сегодня приобрёл особую важность, то следует отметить, что эти вопросы находили и находят определённое освещение в публикациях. Однако, на наш взгляд, главным условием дальнейшего повышения научности процесса изучения вопроса, является обобщение и критическая оценка всего существующего пласта работ по пограничной деятельности в Приморье. И как бы мы сегодня не относились к своему советскому прошлому и партийным деятелям того времени, довольно логичным будет здесь привести слова В.И. Ленина, который был не только советским политическим и государственным деятелем мирового масштаба, но и человеком, на наш взгляд, широких взглядов и интересов. Именно ему принадлежит научная разработка вопроса о государственных границах, всестороннее обоснование принципов установления границ советского государства. В частности, В.И. Ленин справедливо отмечал необходимость «...подводить итоги, делать выводы, почерпать из опыта сегодняшней истории уроки, которые пригодятся завтра...» [7, с. 208].

Выполнению этой задачи в области пограничной истории, как раз и способствуют историографические исследования, которые, отметим, по данной проблематике практически отсутствуют.

Историография истории пограничной деятельности в Приморье, развиваясь в рамках общей историографии, начинает свой отсчёт с XIX в. и неразрывно связана с рассмотрением вопросов, касающихся времени освоения Дальневосточного края и установления здесь государственных границ Российской империи. Именно к этому периоду следует отнести

не только создание специальных институтов, осуществляющих пограничную деятельность в этом регионе, но и зарождение историографии вопроса, как первой попытки зафиксировать и осмыслить происходящие события в пограничной сфере.

Революция и гражданская война принесли с собой новый этап в развитии историографии, получивший у историков название «советский». Несмотря на присущий ему догматический подход в освещении основных проблем истории деятельности пограничников Приморья, именно в это время сложилась методология их научного исследования, была определена основная тематика.

В итоге, к началу нового и, как его часто называют исследователи, российского этапа, отсчёт которого ведётся с 1991 г., историография истории пограничной деятельности в Приморье подошла с новыми научными и более основательными подходами в плане научно-теоретического осмысления своей проблематики.

Но, несмотря на существующий огромный пласт работ по нашей теме, столь необходимое сегодня историографическое исследование отсутствует. Более того, продолжает углубляться противоречие между увеличивающимся потоком публикаций и практически полным отсутствием их критической оценки, за исключением изредка появляющихся рецензий на отдельные работы [8]. Основной минус подобных рецензий – явный крен в сторону подчёркивания лишь положительных сторон рассматриваемых трудов. По сути, критическая статья не выполняет свою основную задачу – дать объективную оценку работы, с указанием не только плюсов, но и минусов, тем более что указать есть на что.

Историческая реальность, по разным причинам, порой весьма отличается от того, что излагается в литературе. В нашем случае подобных примеров немало. Наиболее ярким является факт гибели одного из первых Героев Советского Союза, пограничника-приморца, военного инженера В. Виневитина, погибшего летом 1938 г. во время вооружённого конфликта на озере Хасан.

Долгое время, как историографический факт (то есть именно так он излагался в исследованиях различных авторов) [4; 17] существовало утверждение, что Герой Советского Союза, военный инженер В. Виневитин погиб, сражаясь в боях у озера Хасан. Но факт исторический говорит совсем о другом – он, к сожалению, был убит своими же бойцами 2-го батальона 115 стрелкового полка, когда не ответил на оклик часового: «Стоять! Кто идёт!», возвращаясь с очередного обхода с проверкой заградительных инженерных сооружений. Это следует из политдонесения 59-го пограничного отряда НКВД политрука Игнатова от 18.8.38: «8.8.38 года начальник инженерной службы 59 ПО тов. Виневитин, один из героев обороны высоты Заозёрная, представленный к награде, возвращался в 4.00 с высоты Заозёрная вместе с двумя инженерами 40-й СД. По званию один из них капитан, второй майор, один красноармеец 40-й СД - связной. Направляясь на КП 40-й СД на высоту 62.1 и не доходя 100 м до КП, последовал оклик «Стоять! Кто идёт!» и одновременно было произведено два выстрела из винтовки с юго-западной стороны высоты 62.1, где находились в окопах красноармейцы 2-го батальона 115-го СП. В результате был убит лучший командир пограничник т.Виневитин. Особым отделом ведётся расследование, но уже предварительно установлено, что стреляли именно из окопов бойцы 2-го батальона 115-го СП» (АМ ПУ ФСБ ПК. НВ. 185. Ф.1. Оп.1. Ед.хр. 73. Л.3).

Из донесения также становится понятным, почему так произошло: «1. Среди отдельных командиров действующих частей на указанных участках царит преступная паника, трусость, граничащая с изменой Родине, эта паника передаётся и на бойцов. В результате чего срывается

операция, производятся бесцельные стрельбы и убийства бойцов своим же оружием» (АМ ПУ ФСБ ПК. НВ. 185. Ф. 1. Оп. 1. Ед.хр. 73. Л. 1).

Сегодня с этих документов уже снят гриф секретности, и поэтому мы можем выявить это несоответствие.

Вопрос о том, почему умалчивается этот факт и практически не упоминается сегодня, на наш взгляд, риторический. И он ни в коем случае не умаляет заслуги В. Винеvitина, и не ставит под сомнение факт присвоения ему столь высокого звания. В данном случае дело в объективности, которая необходима в исторических трудах.

Подобная ситуация сложилась и вокруг событий на острове Даманский (март 1969 г.).

В 2011 г. были рассекречены журналы боевых действий 57-го пограничного отряда, которые велись во время боевых действий на о. Даманский. Информация, содержащаяся в них, носит официальный характер.

В своих воспоминаниях, Герой Советского Союза генерал-майор запаса и непосредственный участник боёв на о. Даманский, В.Д. Бубенин пишет: «В 17.10 по позициям огневых средств и живой силе противника на острове и по китайской территории на всю глубину был проведён десятиминутный огневой налёт артиллерийским полком и дивизионом «Град» 135-й мсд с привлечением миномётных батарей» [2, с. 211].

В Выписке из журнала оперативного дежурного Краснознамённого Тихоокеанского пограничного округа за 15 марта 1969 г. приведена несколько другая информация: «16.15. Приказ командиру 135-го мсд: «Реактивному дивизиону подавить огневые средства и живую силу противника западнее о. Даманский, а также на флангах. Можно вести огонь по китайской территории...Лосик... С 17.00 до 17.10 произведён 10 минутный огневой налёт по огневым позициям и живой силе китайцев на их территории» (АМ ПУ ФСБ ПК. НВ. 558. Ф. 1. Оп. 1. С. 23).

Кроме того, выписка из журнала оперативно-боевых действий войск Краснознамённого Тихоокеанского пограничного округа с 10.00 2 марта по 4.30 25 марта 1969 г. свидетельствует и о так называемом «дружественном огне»: «17.10. 15.3.69 г. Константинов – Сечкин. Наша минбатр по данным с НП кмсд ведёт огонь по своим. Просим немедленно перенести огонь на китайскую территорию. Огонь минбатр перенесён на китайский берег» (АМ ПУ ФСБ ПК. Д. 604. Ф. 1. Оп. 3. С. 30).

Следовательно, примерно один и тот же временной отрезок боевых действий в разных источниках описан по-разному. Это также необходимо учитывать при изучении различного рода источников и литературы.

Кроме того, важно учитывать и тот факт, что материал порой излагался в удобном для руководства русле и некоторые подробности намеренно замалчивались. Особенно это касалось советских работ открытого характера, предназначенных для широкой общественности.

Так, например, всё в той же книге В.Д. Бубенин отмечает, что уже после 2 марта был определён порядок взаимодействия пограничных и воинских формирований, о чём мы не найдём ни малейшего упоминания в трудах более раннего периода. Подтвердить информацию помогает Выписка из того же журнала: «Боевой распоряжение... 2. Привести в полную боевую готовность резервы погранотрядов и отряды поддержки, от соединений 5-й армии и 45-го армейского корпуса, а также резервов округа» (АМ ПУ ФСБ ПК. Д. 604. Ф. 1. Оп. 3. С. 2). На тот период времени о том, что Армия принимала участие в вооружённом конфликте, по определённым соображениям упоминать было запрещено.

Ещё один весьма показательный пример – это тема участия пограничников-приморцев во взятии погранполицейских кордонов во время войны с Японией летом 1945 г. В литературе в течение длитель-

ного периода проходила информация лишь о том, что всё было сделано гладко и быстро. И только в последние годы стали появляться работы обобщающего характера, где разбираются факты и неудачных действий, на конкретных примерах объясняются причины [5]. И это важно.

Но есть в истории моменты, когда закраившаяся историографическая ошибка оказывает влияние и на существующую действительность.

И здесь дело не только в неверном изложении исторического факта, но и в самом факте, когда звание Герой Советского Союза было по ошибке присвоено не тому человеку. Именно выявление этого факта в книге дало основание с некоторых пор не считать данного военнослужащего героем.

Речь идёт об офицере запаса, старшем лейтенанте Шакирове Германе Закировиче, 1925 г.р. В книге «На тихоокеанских рубежах» читаем: «При форсировании Днепра в составе 188-го Аргунского полка 106-й стрелковой дивизии отличился пограничник-тихоокеанец Шакиров Саду (Герман Закирович). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1943 г. ему присваивается звание Героя Советского Союза» [13, с. 163]. Далее идёт описание подвига, за который ему было присвоено звание Героя.

И действительно, если мы откроем послужной список Шакирова Германа Закировича, в п. «Награды и поощрения» мы найдём следующую запись: «Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1943 г. рядовому 188-го Аргунского стрелкового полка 106-й стрелковой дивизии присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (АМ ПУ ФСБ ПК. НВ. 496. Ф. 1. Оп. 2. Ед.хр. 115). Это исторический факт. Казалось бы, противоречия с фактом историографическим нет.

Но вот в чём дело. Шакиров Саду и Шакиров Герман Закирович – это два разных человека, служивших в одно и тоже время в 188-м Аргунском стрелковом полку, 106-й стрелковой дивизии, получивших звание Героя Советского Союза. Только Герман Закирович, к сожалению, не совершал того подвига, за который был «удостоен» столь высокой награды и который был описан в вышеуказанной работе. Его, согласно данным наградного листа совершил Шакиров Саду. В п. «Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне» указано: «Пал смертью храбрых в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 г. присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (АМ ПУ ФСБ ПК. НВ. 474. Ф. 1. Оп. 2. Ед.хр. 69). Но так как его ошибочно считали павшим, свою награду он получил в Кремле только 2 июня 1944 г.

Если мы откроем второй том краткого биографического словаря «Герои Советского Союза», мы прочитаем следующее: «Шакиров Саду, 20.10.1922 г.р. в Действующей Армии с 1943 г. Рядовой Шакиров одним из первых 15.10.43 г. переправился через Днепр в районе пгт. Лоев (Гомельская обл.), ворвался в опорный пункт противника и водрузил красный флаг. Звание Героя Советского Союза присвоено 30.10.43 г.» [3, с. 751].

Факт этой ошибки вскрылся после долгой переписки с Чабаненко В.Е., исследователем, занимавшимся поисками пограничников, удостоенных высшей степени воинского отличия (АМ ПУ ФСБ ПК. Ответ Чабаненко В.Е. Вх. № 29 от 2.05.2001 г.) и соответствующих запросов в архивы.

Здесь налицо, с одной стороны, было умалчивание факта, с другой стороны, недостаточная скрупулёзность в проверке существующей информации.

Но бывает и так, что ошибка закраивается в сами документы, и

тогда выявить истину сложно. Например, такое зачастую происходит с датами рождения.

В 2010 г. прошло празднование 100-летия со дня рождения Героя Советского Союза, легендарного следопыта Н.Ф. Карацупы. Согласно многим книгам, написанным о нём, он родился 25 апреля 1910 г. Например, в одной из последних работ о нём, читаем: «Н.Ф. Карацупа родился 25 апреля 1910 г. в селе Алексеевка Днепропетровской области» [14, с. 3]. Но что интересно: если мы откроем копию его личного дела, то в партийной характеристике будет указано: «1911 г.» (АМ ПУ ФСБ ПК. НВ. 16. Ф. 1. Оп. 1). В своей же автобиографии Никита Фёдорович указывает на 1910 год (АМ ПУ ФСБ ПК. НВ. 15. Ф. 1. Оп. 1). И дальше идёт та же путаница. В некоторых документах указан 1910 год, в других 1911 год. А ведь всё это – официальные документы.

Таким образом, из вышеизложенных примеров можно сделать вывод, что к изучению материалов любого рода, тем более при использовании их в написании научных трудов, стоит подходить внимательно и осторожно. Эта работа не терпит суеты и предвзятости. Здесь нужен взвешенный, и по возможности, объективный подход.

Очень хорошо по этому поводу высказывался генерал армии В.А. Матросов. Он говорил, и здесь мы с ним согласимся, что факты могут знать только очевидцы событий. К сожалению, некоторые исследователи пытаются восполнить недостающую информацию домыслами и догадками.

«Требуют правды? – спрашивал Матросов и сам отвечал: – Историческая правда – вскрытие глубинных процессов этого периода, в тех условиях, тех людей, а не нынешних. Историю нельзя изменить. Каждый её факт был и остаётся таким, каким был. То, что принадлежит истории, не может быть ни отнято у неё, ни перекрашено...» [1, с. 8].

Единственное, что хотелось бы добавить – не просто не может, но и не должно быть отнято. Иначе теряется сам смысл изучения истории, и обращение к предшествующему опыту становится в этом случае совершенно бесполезным.

Литература

1. Боярский В.И. Генерал армии Матросов: портрет на фоне границы. М.: Граница, 2002. 368 с.
2. Бубенин В. Д. Кровавый снег Даманского. События 1966–1969 гг. Владивосток: Русский остров, 2009. 218 с.
3. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь. В 2 т. Т. 2. М.: Воениздат, 1988. 863 с.
4. Деревянко А.П. Пограничный конфликт в районе озера Хасан в 1938 году. Материалы к 60-летию хасанских событий. Владивосток: Уссури, 1998. 84 с.
5. Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.) М.: Граница, 2008. 712 с.
6. Историография античной истории: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1980. 415 с.
7. Ленин В.И. Полн.собр.соч. В 55 т., Т. 9. М.: Издательство политической литературы, 1979. 580 с.

8. Макаренко В. Рожденный на Усури / Литературный Владивосток. Альманах. Владивосток: Русский остров, 2008. С.243-245. Рец. на кн. Смирнов А. Рожденный на Усури. К 85-летию Уссурийского Краснознаменного ордена Трудового красного Знамени пограничного отряда имени В.Р. Менжинского. Владивосток: Русский Остров, 2007. 240 с.
9. Наумова Г.Р. Историография истории России: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 480 с.
10. «О федеральной службе безопасности» // ФЗ «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г., [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsb.ru/> [Дата обращения: 16.11.2010 г.].
11. «О государственной границе Российской Федерации» // Закон РФ от 01.04.1993 г. №4730-1, [Электронный ресурс]. URL: <http://ps.fsb.ru/> [Дата обращения: 10.11.2010 г.].
12. Пограничный словарь. М.: Академия ФПС России, 2002. 280 с.
13. Петров И.И., Катунцев В.И. На тихоокеанских рубежах. Краткий исторический очерк. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1990. 608 с.
14. Смирнов А.Г. Пограничный следопыт /под ред. В.В.Комисарчука. Владивосток: Русский Остров, 2010. 128 с.
15. Советская историческая энциклопедия. В 16 т. Т. 6. М.: Советская энциклопедия, 1965. 522 с.
16. Фукидид. История. В 2 т. Т. 1. История /Пер. Ф.Г.Мищенко. В переработке С.А. Жебелева. М.: Сабашниковы, 1915. 404 с.
17. Шкадов И.Н. Озеро Хасан. М.: Воениздат, 1988. 96 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Boyarskij V.I. General armii Matrosov: portret na fone granitsy. М.: Granitsa, 2002. 368 s.
2. Bubenin V. D. Krovavij sneg Damanskogo. Sobytiya 1966–1969 gg. Vladivostok: Russkij ostrov, 2009. 218 s.
3. Geroi Sovetskogo Soyuza: kratkij biograficheskij slovar'. V 2 t. Т. 2. М.: Voenizdat, 1988. 863 s.
4. Derevyanko A.P. Pogranichnyj konflikt v rajone ozera KHasan v 1938 godu. Materialy k 60-letiyu khasanskikh sobytij. Vladivostok: Ussuri, 1998. 84 s.
5. Ispytannye vojnoj. Pogranichnye vojska (1939–1945 gg.) М.: Granitsa, 2008. 712 s.
6. Istoriografiya antichnoj istorii: uchebnoe posobie. М.: Vysshaya shkola, 1980. 415 s.
7. Lenin V.I. Poln.sobr.soch. V 55 t., Т. 9. М.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1979. 580 s.
8. Makarenko V. Rozhdennyj na Ussuri / Literaturnyj Vladivostok. Al'manakh. Vladivostok: Russkij ostrov, 2008. S.243-245. Rets. na kn. Sмирнов А. Rozhdennyj na Ussuri. K 85-letiyu Ussurijskogo Krasnoznamennoгo ordena Trudovogo krasnogo Znamenі pogranichnogo otryada imeni V.R. Menzhinskogo. Vladivostok: Russkij Ostrov, 2007. 240 s.
9. Naumova G.R. Istoriografiya istorii Rossii: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. Zavedenij. М.: Izdatel'skij tsentr «Akademіya», 2009. 480 s.
10. «O federal'noj sluzhbe bezopasnosti» // FZ «O federal'noj sluzhbe bezopasnosti» ot 3 aprelya 1995 g., [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.fsb.ru/> [Data obrashheniya: 16.11.2010 g.].
11. «O gosudarstvennoj granitse Rossijskoj Federatsii» // Zakon RF ot 01.04.1993 g. №4730-1, [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://ps.fsb.ru/> [Data obrashheniya: 10.11.2010 g.].
12. Pogranichnyj slovar'. М.: Akademiya FPS Rossii, 2002. 280 s.

13. Petrov I.I., Katuntsev V.I. Na tikhookeanskikh rubezhakh. Kratkij istoricheskij ocherk. Vladivostok: Dal'nevostochnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1990. 608 s.

14. Smirnov A.G. Pogranichnyj sledopyt /pod red. V.V.Komisarchuka. Vladivostok: Russkij Ostrov, 2010. 128 s.

15. Sovetskaya istoricheskaya ehntsiklopediya. V 16 t. T. 6. M.: Sovetskaya ehntsiklopediya, 1965. 522 s.

16. Fukidid. Istoriya. V 2 t. T. 1. Istoriya /Per. F.G. Mishhenko. V pererabotke S.A. ZHebeleva. M.: Sabashnikovy, 1915. 404 s.

17. SHkadov I.N. Ozero KHasan. M.: Voenizdat, 1988. 96 s.